

- Вы действительно в этом уверены?

Лили прогуливалась по гостиной своей квартиры. Он была больше, чем та, что была у нее раньше, но все равно казалась слишком маленькой для вопросов, которые теснились в ее мозгу. Профессор МакГонагалл сидела в кресле и смотрела на нее с сожалением на лице.

- Там было больше сотни студентов, Лили, вместе с двумя профессорами. Даже Северус Снейп, казалось, был потрясен после этого. Я не помню, чтобы видела его в подобном состоянии, - объяснила МакГонагалл.

Снейп, конечно, должен был быть там. Однако на данный момент это было второстепенной заботой для Лили. - Так Гарри действительно может говорить со змеями? - спросила она своего бывшего профессора.

- Я тоже не хотела в это верить, когда впервые услышала, но, похоже, это так. - преподаватель трансфигурации выглядела такой же беспомощной, как сейчас чувствовала себя Лили. - Вы действительно понятия не имели об этом?

Лили на короткое время перестала расхаживать по своей гостиной. - В прошлом году прежде, чем он отправился в Хогвартс, я привела его в зоопарк на его день рождения. Он случайно заставил стекло исчезнуть, и гигантская змея сбежала. Позже вечером он сказал мне, что обсуждал это с животным.

Ее бывший учитель встала. - Почему ты не сказала нам? Тебе следовало сразу же прийти к Дамблдору.

- Да я так и сделала, - ответила Лили. - Но Гарри устал, когда говорил это. Он был в полусне. И я не видела и не слышала, чтобы он говорил на парселтанге. Я была в другой части зоопарка. Только когда змея сбежала, я увидела, что она смотрит на Гарри. Он сказал ей «пожалуйста», но сказал это очень обыденно. Он не шипел, не плевался и не издавал никаких странных звуков. Я пошла к Дамблдору сразу после того, как Гарри заснул, и он сказал мне, чтобы я не волновалась, что Гарри, вероятно, просто вообразил, что разговаривал со змеей. Якобы он всего лишь ребенок, и иногда они могут вообразить себе всякое.

- Ну, в данном случае он ничего не вообразил. Мне нужно будет немного поговорить с Альбусом, когда я вернусь в Хогвартс. Что я должна сделать уже прямо сейчас. Мой первый урок вот-вот начнется. Извини, что побеспокоила тебя в такой час, Лили, но я подумала, что ты заслуживаешь того, чтобы узнать о случившемся от меня лично, - сказала МакГонагалл, вставая и подходя к камину.

- Подождите, что будет с Гарри?

- Нам придется внимательно следить за ним.

- Вы же не верите, что...

- Конечно, нет! - МакГонагалл прервала намек Лили на то, что она может поверить, что ее сын пытался напасть на этого студента из Пуффендуя вчера вечером. - Но мы должны ожидать, что его сокурсники заподозрят его в чем-то. Вот почему мы должны продолжать наблюдать за ним.

Лили кивнула, молча прося прощения. - А как насчет Драко Малфоя?

- На данный момент ничего из ряда вон выходящего. Поверь мне, если бы у нас было хоть одно

доказательство того, что он имеет какое-то отношение к открытию Тайной Комнаты, мы бы уже держали его под стражей.

После этого МакГонагалл заставила появиться зеленое пламя, и через мгновение после этого она исчезла. Лили осталась одна в своей квартире. Она должна была готовиться к важному экзамену по технике маскировки, который должен был состояться на следующей неделе, но прямо сейчас все, что она хотела сделать, это бежать в Хогвартс и взять своего сына на руки.

Как это было возможно? Гарри - парселмут? Эта способность передавалась по наследству, и ни она, ни Джеймс не были змеестами. И никто в их соответствующих семьях тоже не был парселмутом. Лили решила проверить еще раз. Она открыла коробку, которую не хотела открывать после переезда, и достала старую и пыльную большую книгу с золотыми буквами на обложке: «Древний дом Поттеров. Всегда храбрые».

Лили, как правило, ненавидела эту книгу. Джеймс унаследовал ее от своего отца, который также унаследовал ее от своего собственного отца. Она передавалась от отца к сыну на протяжении веков и прослеживала происхождение семьи Поттеров вплоть до средневековья. Лили расценила это, как высокомерие. Джеймс был чистокровным, как и его родители, и хотя они никогда не одобряли идеи превосходства чистокровных, они гордились тем, что были Поттерами. Для Лили же Поттер - это была просто фамилия. Когда они с Джеймсом поженились, она вышла замуж не за его семью, а за Джеймса и только за Джеймса. Это тоже было одной из причин, почему она настаивала на том, чтобы ее называли ее фамилией, с которой она выросла. Она не зашла так далеко, чтобы отдать ее Гарри, несмотря на преимущества, которые это дало бы, чтобы защитить его от славы. Но она позволила Гарри сохранить фамилию его отца, потому что Джеймс был его отцом. Для Лили это был способ почтить память своего покойного мужа. Она не могла заставить себя отрицать такую связь Гарри с отцом, даже если ее сын не мог его помнить.

Однако сегодня эта книга может оказаться полезной. Лили открыла ее. На последней странице были портреты и имена Лили и Джеймса, а в самом низу - Гарри. Джеймс внес это последнее изменение сразу после рождения сына. Родители Джеймса, Флимонт и Юфимия, были прямо над его портретом. Они умерли вскоре после того, как она и Джеймс поженились. Лили нравились ее свекровь и тесть. В отличие от Джеймса, когда они впервые встретились в Хогвартс-экспрессе, его родители были очень добры, без намека на высокомерие или эгоизм, которые она могла видеть. Лили жалела, что у нее не было больше времени, чтобы узнать их, но они оба умерли от драконьей оспы вскоре после того, как она и Джеймс поженились. Они даже не смогли присутствовать при рождении своего единственного внука.

Лили перевернула страницы. Для каждого члена семьи Поттеров существовал портрет или рисунок с именем, годами рождения и смерти, а также деяниями, совершенными волшебником или ведьмой. Большинство из этих деяний не имели большого отношения к истории, как сказали бы многие другие чистокровные семьи. Поттеры, казалось, всегда играли второстепенную роль в мире волшебства. Семья была богатой и жила безбедно, но они никогда глубоко не погружались в мир политики. Среди предков Джеймса были бизнесмены, изготовители волшебных палочек, создатели заклинаний, авантюристы, исследователи, игроки в квиддич, мракоборцы, чиновники среднего ранга в Министерстве Магии, даже профессора, преподававшие в Хогвартсе, и ветвь, которая эмигрировала в Соединенные Штаты в 17 веке. Время от времени там и сям появлялся политик, но в основном семья Поттеров никогда не занимала позиции большой власти или влияния.

Среди деяний, подробно описанных в книге, иногда они указывали на особые таланты и способности, которыми должен был обладать рассматриваемый Поттер. Она видела того, кто

был магом-метаморфом, как Нимфадора. Некоторые были изобретателями зелий, заклинаний, магических предметов. Считалось, что один из них даже спас жизнь королеве Виктории в 19 веке. Но парселмутов не было. Лили просмотрела всю генеалогию, вплоть до 9-го века, где она нашла предка по имени Эйвор, который мог общаться с воронами, но не было ничего, что связывало бы кого-либо из предков Джеймса со змеями.

Она бесцеремонно швырнула книгу на стол. Книга была такой же бесполезно, как она всегда считала. Как Гарри мог быть змееустом? Она этого не поняла. В прошлом году она боялась, что это может быть так, но Дамблдор успокоил ее, сказав, что, вероятно, это ничего не значит и что Гарри, вероятно, просто вообразил это. Но вчера, по словам МакГонагалл, Гарри разговаривал со змеей перед десятками своих товарищей и профессоров. Как это могло быть?

Лили не могла ни работать, ни заниматься все утро. Она попыталась написать письмо Гарри. Она хотела утешить его, сказать, что все будет хорошо, что она рядом с ним. Однако она не могла найти для него нужных слов. Рядом с ее столом скопились скомканные бумаги. В конце концов она сдалась и принялась расхаживать по своей квартире, мысли крутились у нее в голове. Она была так взволнована, что едва заметила зеленое пламя, из которого появилась голова.

- Лили! - наконец она повернулась и увидела лицо Альбуса Дамблдора, появляющееся из пламени. Прежде чем она успела что-либо сказать, заговорил директор Хогвартса. - В Хогвартсе произошло еще одно нападение. Другой студент и призрак окаменели. Ты нужна нам здесь, прямо сейчас. Гарри в этом замешан. Используй свой камин. Он приведет тебя прямо в мой кабинет.

И голова исчезла так же быстро, как и появилась. Зеленое пламя погасло. Лили на мгновение остолбенела, затем взяла немного летучего пороха и крикнула: «Хогвартс!», едва успев пройти сквозь пламя.

Она действительно прибыла в кабинет Дамблдора. Директор был там один. - Спасибо, что пришла так быстро, Лили, - сказал он в качестве приветствия.

- Вы сказали, что Гарри был замешан. Что случилось? Он ранен?

- Нет-нет. Ничего подобного, Лили. - она вздохнула с облегчением. - Мне жаль. Я знаю, ты, должно быть, боялась худшего. Нет, просто так получилось, что Гарри был одним из первых студентов, нашедших жертв.

Лили попыталась навести порядок в своих мыслях после адского утра, которое она провела. - Вы сказали, что студент и... призрак окаменели? - она произнесла последние несколько слов, когда поняла, что на самом деле сказал ей Дамблдор.

- Да. Почти Безголовый Ник окаменел.

- Ник? - она очень хорошо его помнила. Он был призраком факультета Гриффиндор. Лили вспомнила, как она была удивлена и напугана, когда он впервые показал ей свою голову, почти отделяющуюся от тела, во время праздника в начале ее первого года. Ник всегда был очень добр с каждым учеником, хотя и немного чувствителен, когда дело касалось его личной чести. Гарри рассказал ей, как Ник был зол из-за того, что его заявка на участие в «Охоте Безголовых» снова была отклонена. Он вытащил Гарри из щекотливой ситуации с Филчем и пригласил его прийти на вечеринку на день его смерти. Гарри отказался, потому что смерть Ника произошла в день Хэллоуина, в тот же день, когда умер Джеймс. Ник принял его оправдание, понимая, что почтить память его отца было весьма важно.

- Да. Кажется, даже призраки не в безопасности. Толстый Монах, Кровавый Барон и даже Серая Дама, которая обычно вообще не разговорчива, пришли ко мне и спросили, что я могу сделать, чтобы обеспечить их безопасность. Конечно, они также беспокоятся о Нике. Даже Кровавый Барон, хотя он никогда в этом не признается.

- Как кто-то может заставить окаменеть призрака? - спросила Лили.

- Я не знаю. Но мы сможем вернуть Ника и Джастина, как только мандрагоры будут готовы.

- Джастина?

- Студент, который окаменел, Джастин Финч-Флетчли. Еще один магглорожденный.

Дела обстояли хуже, чем когда-либо. - Есть ли у нас какие-нибудь идеи, кто может стоять за этим? - спросила она. - А как насчет Драко Малфоя? Вы сказали, что будете следить за ним, когда мы разговаривали в последний раз. Вы получили...

- Драко здесь ни при чем, - ответил Дамблдор. - Мы действительно пристально следили за ним, и он никогда не приближался ни к одному месту, которое могло бы быть Тайной Комнатой. Что касается сегодняшнего утра, то он провел его полностью в классе заклинаний, далеко от того места, где были найдены Джастин и Ник. Он не подходил к этому месту весь день, и он пошел прямо из общей комнаты Слизерина в Большой зал, а затем в свой класс этим утром. Он не мог натравить монстра или что бы там ни было в комнате на Джастина и Ника.

- Итак, след Добби был просто еще одним тупиком, - заключила Лили.

- Возможно, и нет. Люциус Малфой все еще может быть замешан. Он что-то знает наверняка, или его эльф что-то слышал в их доме от кого-то, кто что-то знал. Только его сын, похоже, вообще не замешан во всем этом. Быть счастливым от того, что магглорожденные ученики окаменели, ужасно, но это не преступление.

- Так и должно быть, - резко ответила она.

Дамблдор, казалось, проигнорировал то, что она только что сказала. - Послушай, Лили. Я считаю, что Гарри ждут очень трудные времена. Причина, по которой я хотел, чтобы ты пришла, заключается в том, что я собираюсь поговорить с ним, и я хочу, чтобы ты была там.

Она подозрительно посмотрела на Дамблдора. - У Гарри какие-нибудь неприятности?

- Я боюсь, что это так, Лили. Минерва уже навещала тебя сегодня утром. Она рассказала тебе, что произошло вчера? - Лили кивнула. - Тогда ты должна подозревать, как отреагируют студенты. Гарри был одним из первых в коридоре после того, как Ник и Джастин окаменели. А Джастин Финч-Флетчли просто оказался тем студентом, на которого, как подозревают, он натравил змею.

- Подождите! Не говорите мне, что Вы верите в эту чушь. МакГонагалл рассказала мне об этих слухах. Что Гарри считают Наследником Слизерина. Что он открыл Тайную Комнату. Кто-то должен быть сумасшедшим, чтобы верить в такие вещи! И не говорите мне, что из-за того, что Гарри - парселмут...

- Лили! - Дамблдор прервал ее прежде, чем она смогла добавить еще одно слово. - Я не думаю, что Гарри напал на кого-либо из этих людей. Но он был одним из первых, кто увидел Джастина и Ника после их нападения. Мне нужно знать, мог ли он что-то видеть или слышать, или даже

знать что-то, чего не знаем мы. Вот почему я должен поговорить с Гарри. И именно поэтому я хотел, чтобы ты была здесь на нашем собрании.

- Тогда почему он единственный, кого Вы приводите в свой кабинет? Конечно, были и другие ученики, которые нашли этого мальчика и Ника вскоре после того, как на них напали.

- Да, есть еще одна студентка. И МакГонагалл сопровождает ее... - его прервал громкий стук в дверь. - Подождите минутку, профессор МакГонагалл, - сказал он прежде, чем повернулся к Лили и заговорил тише. - Спрячься за этой вуалью, Лили. Сначала я собираюсь поговорить с другой студенткой. Я не хочу, чтобы она видела тебя. Ее довольно легко напугать. Ты можешь выйти, когда Гарри войдет в кабинет.

<http://tl.rulate.ru/book/73923/2381077>